

Илья Евгеньевич Зеленин: портрет на фоне книжной полки

Руслан Червяков

Historian Ilya Evgenyevich Zelenin as shown through his scientific library

Ruslan Chervyakov
(*Lomonosov Moscow State University, Russia*)

DOI: 10.31857/S2949124X24040156, EDN: FEVTNJ

Двадцать лет назад отечественная аграрная историография понесла сразу две невосполнимые потери. 16 апреля 2004 г. скончался В.П. Данилов — многолетний руководитель группы по истории аграрных преобразований Института российской истории РАН, специалист по истории советской доколхозной и колхозной деревни. Не прошло и 40 дней, как 24 мая не стало И.Е. Зеленина — ведущего научного сотрудника этой группы, признанного знатока истории совхозного строительства СССР, внёсшего существенный вклад в изучение многих проблем аграрной истории России XX в.

Будучи ровесниками (родились в 1925 и 1926 гг.), Данилов и Зеленин долгие годы трудились параллельно, каждый со своей стороны раскрывая суть преобразований, происходивших в российской деревне после установления советской власти. Однако посмертно их вклад оценён неодинаково. О биографии и трудах Виктора Петровича его коллегами и учениками написан ряд солидных статей¹, в 2023 г. значимым научным событием стали посвящённые его памяти «Первые Даниловские чтения». На фоне именитого коллеги Илья Евгеньевич удостоен гораздо меньшего внимания. Наиболее полную биографию историка, дополненную ёмким очерком его научного вклада, подготовил В.В. Кондрашин², в остальном его жизнеописание ограничивается краткими энциклопедическими справками и небольшими юбилейными публикациями³. Видимо,

© 2024 г. Р.Ю. Червяков

¹ *Вылцан М.А., Емец В.А., Слепнёв И.Н.* Творческий путь Виктора Петровича Данилова // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 150–162; *Вылцан М.А.* Виктор Петрович Данилов — фронтовик, гражданин, учёный, борец за демократию и свободу // *Данилов В.П.* История крестьянства России в XX веке: избранные труды. Ч. 1. М., 2011. С. 16–68; *Кондрашин В.В.* В.П. Данилов — публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX в. // Отечественные архивы. 2012. № 6. С. 37–44; *Кондрашин В.В.* Виктор Петрович Данилов — выдающийся исследователь аграрной истории России XX века // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: ежегодник. Вып. 8. М., 2013. С. 160–186; *Кедров Н.Г.* Четыре концепции коллективизации В.П. Данилова // Крестьяноведение. 2019. Т. 4. № 3. С. 6–42; и др.

² *Кондрашин В.В.* Илья Евгеньевич Зеленин — исследователь актуальных проблем аграрной истории России XX века // Аграрная история XX века: историография и источники. Самара, 2014. С. 199–210.

³ К 60-летию И.Е. Зеленина // История СССР. 1986. № 4. С. 220–221; К 70-летию со дня рождения Илья Евгеньевича Зеленина // Отечественная история. 1996. № 5. С. 210–211; Зеленин Илья Евгеньевич // Историки России XX века: биобиблиографический словарь. В 2 т. Т. 1. Саратов, 2005. С. 346; Зеленин Илья Евгеньевич // Институт российской истории РАН 1936–2021 гг. Очерк истории. Биобиблиографический словарь. М., 2021. С. 247–248.

столь малое внимание обусловлено тем, что Зеленин никогда не был фигурой первого плана, отсутствием у него научной школы или группы учеников, а также снижением интереса к проблемам аграрной истории в целом и истории совхозов в частности.

Несправедливость такого положения дел очевидна. На протяжении многих десятилетий Зеленин играл в отечественной исторической науке важную роль, сочетая масштабную исследовательскую деятельность с активной административной работой. Среди прочего с 1958 по конец 1960-х гг. он работал учёным секретарём «даниловской группы», затем диссертационного совета Института истории АН СССР, в 1975–1988 гг. — заместителем главного редактора журнала «История СССР», одного из ведущих научных изданий страны, а в 1988–1990 гг. исполнял обязанности его главного редактора. Попутно, начав в 1954 г. разработку проблем истории совхозного строительства, он фактически полностью осветил её в диссертациях — кандидатской («Зерновые совхозы Северного Кавказа в годы второй пятилетки», защищена в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина в 1957 г.) и докторской («Совхозы СССР в 30–40-е годы», защищена в Институте истории СССР АН СССР в 1970 г.) — и серии солидных монографических исследований, увидевших свет в 1960–1980-х гг.⁴ К этому же периоду относится появление монографии, посвящённой общественно-политической жизни послевоенной советской деревни⁵. Не менее плодотворно трудился Зеленин и в 1980–2000-х гг., разрабатывая узловые проблемы истории коллективизации и аграрной политики Н.С. Хрущёва⁶. В общей сложности он подготовил свыше 150 научных работ, в том числе восемь монографий, последняя из которых увидела свет уже после его смерти⁷.

Библиографические и аннотированные описания монографий и статей не позволяют в полной мере осмыслить феномен Зеленина в отечественной историографии. За многочисленными публикациями стоит кропотливая работа в архивах и библиотеках, дни и ночи размышлений, подготовка рукописей, их обсуждение с коллегами и доработка перед публикацией. Параллельно — чтение рукописей статей и диссертаций коллег и учеников, административная нагрузка и иная рутина, составляющая повседневность исследователя. К сожалению, «прямая речь» учёного дошла до нас только в стенограммах организованных при его участии круглых столов «Истории СССР»⁸ и в мемуарном очерке, под-

⁴ Зеленин И.Е. Зерновые совхозы СССР (1933–1941 гг.). М., 1966; Зеленин И.Е. Совхозы СССР. 1941–1950. М., 1969; Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927. М., 1972; Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: краткий исторический очерк (1917–1975). М., 1976; Зеленин И.Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток, 1928–1941. М., 1982.

⁵ Зеленин И.Е. Общественно-политическая жизнь советской деревни, 1946–1958. М., 1978. По воспоминаниям О.М. Вербицкой, спущенная по разнарядке из партийных инстанций тема не вызвала интереса ни у кого из сотрудников сектора, посчитавших её излишне политизированной. Тогда Илья Евгеньевич буквально спас коллег, вызвавшись изучить предложенную проблему. Результатом стало насыщенное фактическим материалом конкретно-историческое исследование, в котором авторская концепция не была перекрыта рамками партийных догм (Интервью с О.М. Вербицкой, 6 июня 2022 г. // Архив автора).

⁶ Памяти Ильи Евгеньевича Зеленина // Отечественная история. 2004. № 6. С. 214–215; Кондрашин В.В. Илья Евгеньевич Зеленин... С. 201–210.

⁷ Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006.

⁸ Формирование агропромышленного комплекса и социальное развитие деревни // История СССР. 1985. № 6. С. 60–65; Коллективизация: истоки, сущность, последствия // История СССР.

готовленном по случаю 40-летия журнала, которому Зеленин отдал 15 лет жизни⁹. Однако мы можем попытаться приблизиться к пониманию его исследовательского метода, через него оценив масштаб фигуры историка.

Положительной тенденцией современного этапа изучения наследия историков является активное вовлечение в научный оборот широкого круга источников, в том числе архивных, прежде считавшихся малоперспективными¹⁰. Так, всё чаще в качестве источника привлекаются маргиналии, оставленные историками на полях книг из своих рабочих библиотек. На этом направлении уже имеются серьёзные источниковедческие наработки. К примеру, анализируя библиотеку В.И. Бовыкина, его ученица Г.Р. Наумова отметила: «И ремарки, и подчёркивания, и конспекты чрезвычайно диалогичны. Валерий Иванович — человек диалога. Следя за подчёркиваниями простым или цветным карандашом, автоматическим пером, отметками волнистой линией, можно обнаружить факт его многократного обращения к отдельным суждениям, идеям и прочему. Характерны вертикальные линии на полях. Много вопросительных знаков. Знаки восклицательные Валерий Иванович не прочёркивает, а рисует, как бы обводя интересную мысль. Ремарки, от самых кратких до самых пространных, позволяют понять точку зрения или основную идею Валерия Ивановича»¹¹. Несомненно, в случае с библиотекой Бовыкина изучение заочного «диалога» исследователя облегчалось многолетним знакомством с учителем, знанием и пониманием его человеческой натуры, выраженной в научном поиске. Важен также факт практически полного сохранения библиотеки историка его ученицей, что позволило глубже погрузиться в его исследовательскую лабораторию.

В случае с Зелениным положение более сложное, но не безвыходное: невозможность личного общения компенсируется общением с теми, кто хорошо его знал. Большую помощь оказала доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра экономической истории ИРИ РАН О.М. Вербицкая, на протяжении многих лет работавшая бок о бок с Зелениным в секторе истории советского крестьянства и сельского хозяйства Института истории АН СССР. Наблюдательность и внимание Ольги Михайловны к мелочам позволили реконструировать многие моменты из биографии Ильи Евгеньевича, глубже понять природу его научного творчества. Важные штрихи к пониманию личности историка добавлены доктором исторических наук, профессором МГУ им. М.В. Ломоносова Г.Р. Наумовой, работавшей с ним в редакции журнала «История СССР» в 1970-х гг.

Ценным подспорьем стала часть библиотеки Зеленина, оказавшаяся в моём распоряжении по счастливому стечению обстоятельств. Экземпляры книг из неё куплены у букинистов, что наводит на мысль, что цельное книжное собра-

1989. № 3. С. 3–6; Актуальные проблемы советского источниковедения. Беседа за «круглым столом» // История СССР. 1989. № 6. С. 50–52.

⁹ К 40-летию журнала «История СССР» — «Отечественная история». Встреча в редакции // Отечественная история. 1997. № 3. С. 173–177.

¹⁰ Катamadзе Н.Ш. Три листа из наследия академика Б.А. Рыбакова // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 12–20; Катamadзе Н.Ш., Наумова Г.Р. Архив профессора // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2018. № 3. С. 54–69; Демирова Н.И., Миленко А.А., Наумова Г.Р. Архив историка как лаборатория исследователя // Клио. 2020. № 1. С. 39–43; Наумова Г.Р. Школа экономической истории В.И. Бовыкина // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2021. № 6. С. 126–139; и др.

¹¹ Казакова-Бовыкина В.М., Наумова Г.Р. Всех строже оценить умеешь ты свой труд... // Россия и мир. Памяти профессора В.И. Бовыкина. М., 2001. С. 44.

ние не сохранилось. К сожалению, подобная судьба нередко постигает архивы и библиотеки наших выдающихся учёных¹². Однако и сохранившаяся часть книг, представляющая собой естественную выборку, позволяет составить достаточно ясное представление о принципах научной работы Зеленина.

Книги отражают в первую очередь профессиональные интересы их владельца. Они посвящены различным аспектам аграрной истории СССР: истории сельских советов на рубеже 1920–1930-х гг., становлению колхозного строя на Северном Кавказе, колхозному строительству на Урале в 1950-х гг., значению колхозной демократии в укреплении общественной собственности и т.д. Судя по дарственным надписям, в подготовке исследований к публикации Зеленин принимал непосредственное участие. Коллеги благодарили его за ценные советы, помощь в подборе материала, поддержку при обсуждении, редактирование. Так, будущий академик АН СССР и многолетний декан исторического факультета МГУ Ю.С. Кукушкин подписал экземпляр своей первой книги «Роль сельских советов в социалистическом переустройстве деревни 1929–1932 гг. (по материалам РСФСР)» так: «И.Е. Зеленину, первому рецензенту, благодарный автор. Ю. Кукушкин. 21-XI-62 г.». Значение первой монографии в научной биографии учёного трудно переоценить, поэтому скупость строк не должна вводить в заблуждение: за внешней сдержанностью скрывалась искренняя благодарность за поддержку¹³. Нередко подаренные издания сопровождались неформальными подписями, например, саратовский историк А.М. Чинчиков на экземпляре книги «Советская историография новых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917–1973 гг.)» оставил такой автограф: «Флагману советской историографии аграрного вопроса Илье Евгеньевичу Зеленину с уважением».

Впечатляет география работ: они изданы в Москве, Вологде, Екатеринбурге, Ижевске, Кишинёве, Краснодаре, Кургане, Махачкале, Минске, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Саратове, Томске, Баку и других городах. Со всех концов Советского Союза, а затем России учёный получал благодарственные экземпляры научных трудов. Это обстоятельство подтверждает, что в 1950–1980-х гг. формировались региональные школы аграрной истории, находившиеся в тесной связи с московскими коллегами, к которым обращались за поддержкой и советом¹⁴. Илья Евгеньевич, как показывает его библиотека, мало кому в них отказывал.

Большая часть книг использовалась в работе. Ссылки на них можно обнаружить в трудах Зеленина, в том числе статьях и докладах историографического содержания. Особый исследовательский интерес вызывают издания, на которые он откликался рецензиями в ведущих научных журналах. Такова, например, монография Р.П. Толмачёвой «Колхозы Урала в 50-е годы». Этой, а также более ранней работе исследовательницы «Колхозы Урала в первые послевоенные годы» Зеленин посвятил рецензию, подготовленную совместно с Вербицкой¹⁵. Примечательно, что соавторы оставили личные пометы в об-

¹² Катамадзе Н.Ш., Наумова Г.Р. Архив профессора. С. 59–60.

¹³ Наумова Г.Р. Юрий Степанович Кукушкин (1929–2019) // Российская история. 2019. № 3. С. 214.

¹⁴ Катамадзе Н.Ш. Советская историография отечественной аграрной истории (1950-е – начало 1990-х гг.): направления, течения, школы. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. С. 72–76.

¹⁵ Зеленин И.Е., Вербицкая О.М. Рец. на кн.: Толмачёва Р.П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.); Толмачёва Р.П. Колхозы Урала в 50-е годы // Вопросы истории. 1983. № 3. С. 121–124.

шем экземпляре книги¹⁶, тем самым создав содержательный историографический источник. Подобные экземпляры позволяют сопоставить, что историк посчитал возможным изложить на бумаге, а что оставил для себя.

Попытка осмысления метода Зеленина невозможна в отрыве от его многочисленных публикаций. В статье они рассматриваются как производные исследовательских установок и результат научного поиска историка.

Прежде чем перейти к содержательному анализу помет, обозначу их характерные черты. Обычно они делались ручкой с синей, красной или зелёной пастой, красным и синим карандашом, в редких случаях — простым карандашом. Используя нестираемые грифели и пасту, учёный, скорее всего, стремился сделать пометы более долговечными, не дать им выцвести или стереться. В каких-то случаях в одной книге встречаются пометы, сделанные разными письменными принадлежностями, что наталкивает на мысль, что к тем или иным работам историк возвращался не один раз, обнаруживая для себя необходимые сведения. Маргиналии равномерно распределены по книгам, что свидетельствует об их внимательном прочтении, вплоть до детальной проработки затекстовых ссылок. Однако есть и работы, в которых сделана только пара маленьких подчёркиваний. Скорее всего, на них много времени не тратилось.

Характер помет в целом типичен для учёных. Преобладают простые подчёркивания неровными летящими линиями. На страницах некоторых книг, в особенности вышедших в конце 1980-х — начале 1990-х гг., в изобилии встречаются восклицательные и вопросительные знаки, вензелеобразный знак «NB». Иногда Зеленин оставлял комментарии, позволяющие полнее понять ход его мысли.

В целом изучение маргиналий показывает, что их автор педантично работал с литературой. По воспоминаниям Вербицкой, Илья Евгеньевич был человеком очень собранным и ответственным. Берясь за новую тему, он работал быстро: динамично изучал литературу и архивные фонды, предпочитая не растягивать разработку проблемы на месяцы и годы, то забрасывая её, то возвращаясь к ней вновь¹⁷. В книгах, изданных в советский период, он в первую очередь искал необходимые для собственных исследований факты, а также указания на исторические источники. В работах историков постсоветского периода больше привлекали концептуальные наработки, которые впоследствии также находили отражение в его публикациях.

Зеленину удавалось избегать догматизации изучаемого предмета. Его исследовательскую парадигму можно назвать позитивистской — в том смысле, в котором позитивистом называл себя и И.Д. Ковальченко¹⁸. Работы Ильи Евгеньевича отличают высокая фактологическая насыщенность, практически полное отсутствие пустой фразеологии, что во многом объяснялось стремлением избежать идеологического диктата. На эту особенность подхода обратил внимание В.В. Кондрашин, анализируя «совхозный» период научного творчества историка, который «оценивал феномен советских совхозов в рамках господствующей официальной идеологии о преимуществах советского строя, включая колхозно-совхозный строй... В то же время, за этой риторикой в работах И.Е. Зеленина проступала информация, противоречащая ей и сообщающая

¹⁶ Пометы Зеленина даны тёмно-синей пастой, Вербицкой — простым карандашом, чёрной и светло-синей пастой.

¹⁷ Интервью с О.М. Вербицкой...

¹⁸ Интервью с Г.Р. Наумовой, 26 ноября 2023 г. // Архив автора.

о реальном положении советских совхозов и их проблемах. Как правило, эти сюжеты шли под рубрикой “трудности роста”»¹⁹.

Об этом учёный вспоминал и сам, рассказывая о написании отзыва на второе издание двухтомника С.П. Трапезникова «Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос». Представлявший в редколлегии журнала отдел науки ЦК КПСС В.И. Куликов предложил ему подготовить «обстоятельную рецензию» на труд своего начальника, выводы к которой задавала вступительная статья академиков И.И. Минца и П.Н. Пospelова. Несмотря на это, Зеленин совместно с И.М. Волковым попытался высказать некоторые замечания, но «после основательного штудирования вёрстки нашей рецензии работниками трёх отделов ЦК — науки, пропаганды и соцстран — от основных замечаний пришлось отказаться, а другие изложить в форме пожеланий, порой эзоповым языком»²⁰. Этим приёмом Зеленин владел мастерски, о чём свидетельствуют его книги, в которых иносказание, а порой и умолчание о сложностях в работе совхозов оказываются красноречивее прямо и открыто выраженных суждений.

Ремарки на полях книг, сделанные в советский период, нередко высвечивают отторжение, которое у Зеленина вызывали официозные партийные словословия и идеологизированность, встречавшиеся в текстах. Так, напротив фразы «партия и правительство искали пути укрепления колхозно-кооперативной формы собственности»²¹ историк вопросительно заметил: «а колхозы?», подчеркнув неприятие абстрактной идеологии при обсуждении конкретного хозяйственного вопроса и умаления роли коллективных хозяйств. Уже в этот период у него прослеживается критическое отношение к результатам политики коллективизации, в полной мере проявившееся в 1990-х гг. Так, в книге Е.Н. Осколкова напротив фразы «одной из основных причин ошибок в руководстве коллективизацией были сложность, трудность социалистического переустройства мелкособственнической деревни»²², учёный написал: «Ошибки ошибкам рознь».

Вступая в такую заочную полемику, Зеленин вёл и диалог с собой, выявляя для себя суть поставленных в книгах вопросов. Так, например, читая монографию Толмачёвой, он не согласился с утверждением, что главная проблема послевоенной уральской деревни — то, что к 1951 г. не удалось восстановить довоенные площади зерновых. Напротив этого пассажа историк надписал ёмкое «Не в этом суть». А уже спустя несколько страниц — эмоциональное «Правильно!» напротив вывода, что к этому времени оказались исчерпаны резервы роста, связанные с процессами послевоенного восстановления, а следовательно, требовался новый, качественный рывок²³. Эта мысль позднее получила развитие в его монографии, посвящённой аграрной политике Хрущёва²⁴.

В конце 1980-х гг. Зеленин начал разрабатывать темы, связанные с историей коллективизации. Переход на эту проблематику закономерен, поскольку дальнейшее изучение истории совхозов к тому моменту стало упираться

¹⁹ Кондрашин В.В. Илья Евгеньевич Зеленин... С. 201.

²⁰ К 40-летию журнала «История СССР»... С. 176.

²¹ Толмачёва Р.П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск, 1979. С. 39.

²² Осколков Е.Н. Победа колхозного строя в зерновых районах Северного Кавказа. М., 1973. С. 207.

²³ Толмачёва Р.П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы... С. 15, 20.

²⁴ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущёва и сельское хозяйство. М., 2001.

ся в естественные хронологические ограничения, связанные с доступностью архивных комплексов, а также с ростом общественного интереса к обстоятельствам социалистического переустройства сельского хозяйства. В научном творчестве Зеленина обозначился переход от изучения собственно экономических аспектов к раскрытию политической стороны вопроса. Судя по пометам предыдущих десятилетий, она интересовала историка и ранее, но тогда он не мог получить доступа к необходимым документам. Теперь же он активно работал с рассекречиваемыми архивами Политбюро, его комиссий, материалами «особых папок». В связи с этим в поле его интересов наравне с трудами историков-аграрников стали попадать исследования политической истории СССР 1930–1950-х гг.

В 1997 г. Зеленин выступил официальным оппонентом на защите докторской диссертации О.В. Хлевнюка по теме «Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930-е гг.: механизмы политической власти в СССР», поскольку в работе немалое внимание уделено проблеме отношений власти и крестьянства. В библиотеке учёного отложился экземпляр монографии «Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы» с дарственной надписью от автора. Судя по её состоянию, Илья Евгеньевич не просто внимательнейшим образом прочитал книгу, но и проявил к её выводам неподдельный интерес. Практически на каждой странице он оставил многочисленные подчёркивания, каскадом по тексту идут пометы «NB», двойные вертикальные линии и тройные восклицательные знаки.

В особенности историка заинтересовала третья глава, в которой рассмотрен вопрос об относительной либерализации политического курса сталинского руководства, наметившейся с конца 1933 г. и сохранявшейся в течение 1934 г. и ещё некоторое время после убийства С.М. Кирова. Заинтересованность Зеленина диктовалась научным интересом к проблеме «колхозного неонэпа»²⁵. При этом он вносил серьёзные коррективы в концепцию автора в части раскрытия аграрных сюжетов. Так, напротив тезиса о том, что «осенью 1933 г. был собран сравнительно неплохой урожай», историк оставил вопросительный знак. Затем более мотивированно пересмотрел оценку «относительной стабилизации» конца 1933 г., выведенной Хлевнюком из желания сталинской команды стабилизировать политический режим²⁶. По этому поводу отмечено: «Мотивация другая! Надо было выходить из... (далее неразборчиво. — *Р.Ч.*), голода». В связи с этим неудивительно, что выводы автора об «умеренном» курсе как единственно возможном варианте сохранения большевистской власти на фоне масштабного экономического кризиса периода первых пятилеток, сопровождались многочисленными отчёркиваниями и знаками «NB».

Соглашаясь с концептуальными наработками Хлевнюка в целом, Зеленин в то же время стремился уточнить и конкретизировать некоторые моменты, показавшиеся ему освещёнными недостаточно. Так, в качестве «слабого звена» авторской концепции он обозначил вопрос о «группе Смирнова, Эйсмонта, Толмачёва». В конце второй главы историк записал: «Они (члены Политбюро и Президиума ЦКК. — *Р.Ч.*) судили Смирнов[а] — Толм[ачёва] — Эйсмонт[а].

²⁵ Зеленин И.Е. Был ли «колхозный неонэп»? // Отечественная история. 1994. № 2. С. 105–121; Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху»... С. 134–227.

²⁶ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996. С. 99.

Не просматривал Янв[арский] пл[енум] 1933 г.». Данный сюжет получил исчерпывающее освещение в заключительной монографии Зеленина, в которой отмечено, что этих функционеров выбрали в качестве жертв в связи с кризисом сельскохозяйственного производства, вызванного политикой сплошной коллективизации²⁷.

Пример проработки монографии Хлевнюка показывает, с каким интересом Илья Евгеньевич наблюдал за работой молодых историков. Ему в принципе было чуждо высокомерие в отношении младших коллег. Более того, он не стеснялся активно учиться у них. Пример рассмотренной книги показывает, что, будучи историком-«аграрником», Зеленин никогда не претендовал на знание всех сторон жизни советского государства и общества, полемизируя лишь в тех частях работы, которые относились к его сфере интересов.

В аграрной же историографии Илья Евгеньевич оставался непререкаемым авторитетом, одним из тонких знатоков советской сельскохозяйственной статистики. В частности, его авторству принадлежит рецензия на монографию В.П. Мотревича²⁸. В ней особое внимание уделено значению вводимых в оборот статистических данных, в то же время подчёркнуто недостаточное внимание уральского коллеги к проблеме их «политизации», начавшейся в 1930-х гг. В экземпляре монографии из библиотеки Зеленина можно обнаружить несколько ремарок, отражающих его переход на новые методологические позиции. Так, уже во введении отвергнут использованный Мотревичем термин «раннесоциалистическая экономика», вместо него предложен термин «тоталитарная». Недоумение рецензента вызвали и формулировки в отношении «нарушений Устава сельскохозяйственной артели» в годы Великой Отечественной войны: «расхищение общественных земель колхозов, растаскивание инвентаря, скота, имущества»²⁹. Подчеркнув их, Зеленин написал «так ли?», намекая, что с позиций сегодняшнего дня подобные «нарушения» следует рассматривать скорее как попытки крестьян выжить в непростых условиях военного времени.

Не считая идеологемы первостепенной составляющей научного поиска³⁰, Зеленин был строг в оперировании конкретными историческими категориями. Этим настроением проникнуты пометы в учебном пособии вологодского историка М.А. Безнина. В 1983 г. Зеленин выступал в качестве оппонента на защите его кандидатской диссертации, посвящённой совхозным рабочим Европейского севера РСФСР в годы восьмой и девятой пятилеток. Теперь же оппонирование оказалось заочным. Особенно яростно, судя по подчёркиваниям и восклицательным знакам, Илья Евгеньевич выступил против имевшего место в работе отождествления личного подсобного хозяйства и крестьянского двора. Кроме того, недоумение историка вызвали выводы автора о том, что на рубеже 1950–1960-х гг. сельское хозяйство страны перешло «от мануфактурной к индустриальной стадии развития». Напротив этой фразы стоят вопросительный

²⁷ Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху»... С. 124–125.

²⁸ Зеленин И.Е. Рец.: Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург: Наука, 1993 // Отечественная история. 1994. № 3. С. 218–221.

²⁹ Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики... С. 3, 23.

³⁰ В частных разговорах с коллегами Зеленин говорил, что политическая ситуация может меняться часто, вместе с ней изменяются и идеологические оценки прошлого; непреходящей же ценностью, по его мнению, были вводимые в научный оборот исторические источники (Интервью с О.М. Вербицкой...).

и восклицательный знаки. То же удивление и возмущение Зеленин выразил относительно идеи о том, что в это время «колхозник-крестьянин постепенно превращался в колхозника-рабочего»³¹.

Свой взгляд на сельское хозяйство страны в 1950–1960-х гг. учёный предложил десятилетие спустя. Значимым этапом в его научной биографии стала подготовка монографии об аграрной политике Хрущёва. Как вспоминает Вербицкая, на фоне развернувшейся в 1990-х гг. «архивной революции» Зеленин заметил: «Вот теперь наступило время написать и об этом человеке»³². Первые его публикации о хрущёвской эпохе относятся к концу 1990-х гг.³³ Их значение — не только в изучении политики советского государства в отношении деревни в 1950–1960-х гг. Рассмотрение этого периода предваряется развёрнутым анализом положения в сельском хозяйстве в позднесталинский период. Тем самым учёный завершил оформление своей авторской концепции. Эта работа, ставшая вершиной его исследовательского пути, до сих пор не потеряла актуальности.

Характеристика научного пути Зеленина не полна без обращения к его научным корням. Он действительно «сделал себя сам». Коренной москвич, получил историческое образование заочно в далёком Новосибирске, куда был направлен на службу в годы Великой Отечественной войны. Впоследствии своими учителями он назвал В.П. Данилова, И.Д. Ковальченко и И.М. Волкова³⁴, одновременно и немного лукавя, и будучи предельно искренним. Все трое — его ровесники и, конечно, не могли быть формальными научными руководителями. Однако каждый из них преподавал ему урок. Виктор Петрович — как первый редактор его научной статьи, многолетний начальник, коллега и соперник; Иван Дмитриевич — как главный редактор журнала, умевший быть хозяином, но не барином, дававший много свободы, но в то же время строго спрашивавший за результат; Иван Мефодьевич — как коллега и единомышленник, искренне болевший за страну³⁵.

Кредо Зеленина — постоянная учёба, которая не имеет ничего общего с «вечным студенчеством». Илья Евгеньевич умел учиться и у младших коллег, в том числе подчинённых по редакции «Истории СССР», у авторов журнала. Он был упорен и трудолюбив, находился в постоянном научном поиске, активно работал в архивах и со своей библиотекой, о чём свидетельствуют оказавшиеся в нашем распоряжении экземпляры книг. При этом в его преданности науке не было и тени мессианской замкнутости. Коллеги вспоминают Илью Евгеньевича как человека общительного, открытого, обладавшего мягким, но в то же время точным чувством юмора³⁶. Его надёжным тылом выступала се-

³¹ Безгин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1991. С. 7, 114.

³² Интервью с О.М. Вербицкой...

³³ Зеленин И.Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущёвской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 — начало 1960-х гг.) // Отечественная история. 1998. № 4. С. 109–122; Зеленин И.Е. Характерная страница аграрной истории России (как решалась зерновая проблема при Н.С. Хрущёве) // Куда идёт Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. Международный симпозиум, 15–16 января 1999 г. М., 1999. С. 90–97; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущёва и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 1. С. 76–93; и др.

³⁴ Зеленин Илья Евгеньевич // Историки России XX века... С. 346.

³⁵ К 40-летию журнала «История СССР»... С. 173–176.

³⁶ Интервью с Г.Р. Наумовой...

мья — супруга и дочь, которых он очень любил. Думается, это тоже придавало ему немало сил и энергии.

Настоящая статья не претендует на исчерпание поставленной проблемы, необходимо сделать ещё немало. До сих пор отсутствуют полная биобиблиография И.Е. Зеленина, перечень кандидатов и докторов наук, подготовленных под его руководством и при его консультировании. Кроме того, необходим дальнейший архивный поиск, который позволит полнее раскрыть исследовательскую лабораторию учёного, и сбор воспоминаний коллег и учеников о нём. В свете скорого столетия исследователя это станет данью нашего уважения его вкладу в российскую историческую науку.